

— Дракон?

Хотя экзаменатор выглядел озадаченным, он всё же записал его ответ.

— Ао Е, проявление Природного Облика — десять из десяти, дракон.

— Дракон? Что еще за зверь такой, никогда не слышал.

— Да уж, я тоже не слышал.

Подростки на площади перешептывались, обсуждая Природный Облик Ао Е.

— Но как ни крути, у него проявление целых десять из десяти! К тому же его Облик совсем не выглядит слабым.

Среди подростков и остальные зеваки вовсю вели споры.

— Братец, ну ты и даешь, просто невероятно! Десять из десяти, да после пробуждения ты же всех нас далеко позади оставишь!

Мэн Бин не мог усидеть на месте ни секунды — он тут же подбежал к спускавшемуся Ао Е и, радостно прыгая, закружил вокруг него.

Ао Е лишь слабо улыбнулся в ответ вовсе не потому, что его Природным Обликом оказался дракон, а потому, что искренняя радость друга за него самого делала его счастливым.

Сам-то Ао Е уже давно знал, что его Природный Облик — дракон. Примерно год назад он уже мог напрямую являть большую его часть, и тогда уровень проявления был точно таким же, как у Мэн Бин сегодня, — разве что чуть-чуть не хватало жизненной силы.

Вот только за полгода после того, как он проявился полностью, дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Ао Е ничего не оставалось, как прийти на испытание по правилам этого мира, чтобы затем пройти обряд пробуждения.

В этот момент из толпы вышла девушка с красивым лицом, в котором сквозила легкая одухотворенность.

— П-привет, я Фань Цзя, у меня проявление Природного Облика семь из десяти... Я-я могу присоединиться к вашей команде? — застенчиво спросила она, залившись краской и напоминая лесную фею.

Дома старшие велели ей: если встретит кого-то с хорошим талантом, пусть сама проявит инициативу и завяжет знакомство. Для слегка замкнутой Фань Цзя это оказалось непростой задачей.

Закончив проверку у каменной стелы, она сначала думала, что ее собственный талант — лучший среди сверстников, но никак не ожидала, что двое опоздавших окажутся один другого круче.

Если уговорить их стать товарищами по команде, то на грядущих после пробуждения деревенских состязаниях по охоте удастся показать отличный результат. А заодно и добыть для деревни немало ресурсов.

— А? Ты хочешь присоединиться к нам? — Мэн Бин нахмурился и изумленно уставился на нее. Кто бы мог подумать, что кто-то сам захочет набиться к ним в отряд!

Хотя из-за того, что оба они были сиротами, им обычно не удавалось сойтись с остальными ребятами, те по крайней мере их не задирали. Впрочем, даже если бы дело дошло до драки, Ао Е с Мэн Бин ни за что бы не испугались.

И все же пробиться в их тесный кружок было крайне трудно, так что неожиданная просьба незнакомки застала Мэн Бин врасплох. Бессознательно он посмотрел на Ао Е, предоставляя тому принимать решение.

— Можно. Мы вдвоем уже столько лет вместе, пора бы разбавить компанию новичками, — немного подумав, Ао Е громко рассмеялся и дал согласие.

— С-спасибо, братец Ао Е, — покрасневшая Фань Цзя крепко сжала руки на животе, теребя пальцами край одежды, и запинаясь ответила:

— Братец Ао, а-а можно мне тоже к вам?

Увидев, что Фань Цзя успешно попала в их дуэт, несколько ребят, мнивших себя сильными, тоже решили попытать счастья.

Ао Е чуть нахмурился, раздумывая, как бы им отказать, как вдруг с высокой трибуны снова раздался громоподобный голос:

— Испытание окончено! Сейчас я оглашу список тех, кто через четыре дня сможет прийти на пробуждение.

Козлиная бородка старейшины Фань Цзе размеренно и властно зачитывал имена.

Однако стоявшая внизу молодежь не придавала этому списку особого значения. По заведенному порядку до сих пор все успешно прошедшие испытание допускались до обряда, в этот раз наверняка должно быть так же.

— Цзинь Вэй, Ван Хунчэн...

— Фань Цзя, Лю Син...

— Мэн Бин...

— Те, чьи имена прозвучали, не забудьте ровно через четыре дня явиться сюда для проведения обряда пробуждения.

Старейшина Фань Цзе с каменным лицом и помрачневшем выражением закончил читать список, словно предчувствуя какую-то беду.

— Погодите-ка, а почему имени братца Ао Е тут нет? — заметив неладное, Мэн Бин первым делом услышал собственное имя и тут же выразил недоумение.

— Эй, и правда нет Ао Е! Что за чертовщина?

Сплетни — извечная страсть человечества.

Тем более сегодня произошло столько невиданного: один двенадцатилетний подросток явил девять десятых Облика, другой — все десять, да еще и вылупившийся из яйца! И вот теперь, когда испытание пройдено, его имени почему-то не оказалось в списке на пробуждение.

Любопытство толпы разгорелось ярким пламенем, перешептывания и гул не умолкали ни на секунду.

Лицо Ао Е тоже помрачнело, в голове вихрем проносились мысли. Он-то рассчитывал сделать еще шаг в культивации благодаря обряду пробуждения, а его взяли и напрямую лишили этой возможности. По какой же причине?

Неужели всё дело в Облике дракона?

Но здешние люди, кажется, даже не поняли, что это за зверь. Как ни крути, это не повод отменять его пробуждение. Не постичь умом, просто в голове не укладывается.

Неужели раскрылась правда о том, что он попаданца из другого мира? Да нет, бред какой-то.

— Тихо! Насчет этого у нас есть другие распоряжения. Ао Е, после окончания сборов зайди в Башню Жертвоприношений, — с суровым видом оборвал галдеж на площади старейшина Фань, а затем, смягчив тон, добавил, обращаясь к Ао Е: — Да, и Цзяцзя, ты тоже заходи сегодня.

— Слушаюсь, старейшина Фань!

— Хорошо, дедушка.

В голове Ао Е роились тысячи догадок. Похоже, чтобы узнать правду, придется всё-таки наведаться в Башню Жертвоприношений.

Башня Жертвоприношений, как следует из названия, — это место обитания жрецов. Здесь следили за погодой, давали указания по земледелию и проводили обряды почитания предков.

...

Троица Ао Е стояла на вершине холма, глядя на комплекс связанных между собой высоких зданий.

— Пойдем, братец Ао. Если они станут артачиться, я... я пойду и попрошу дедушку! — раздался у самого уха звонкий, как пение иволги, голосок. Ао Е повернулся и увидел покрасневшую от смущения, но полную негодования Фань Цзя, которая решила заступиться за него.

Ао Е на мгновение задумался, быстро перебрав в памяти события прошлых лет, и убедился, что не совершал ничего выходящего за рамки здешней эпохи. Единственное, что могло выглядеть странно — это его неутомимое стремление к культивации, пожалуй, отличавшее его от других деревенских детей. Но разве это о чем-то говорит?

Ну любит он тренироваться, и что с того, что игры ему неинтересны?

Ничего не ответив, Ао Е молча кивнул и повел Мэн Бин и Фань Цзя во внутренний двор.

Миновав охраняемые двумя стражниками ворота и пересекши двор, они направились прямо к центральной башне.

Не успели они подойти, как две ждавшие наготове служанки первыми вышли им навстречу.

— Госпожа Фань Цзя, молодой господин Ао Е, молодой господин Мэн Бин, прошу сюда, — поклонившись, одна из служанок указала изящной ручкой направление внутрь здания.

Ао Е кивнул, поблагодарил ее и вместе с остальными последовал за служанкой в Башню

Жертвоприношений.

— Бабушка Цзисы, молодой господин Ао Е прибыл.

— Пусть войдут, — донесся из глубины комнаты старческий, ленивый голос.

услышав это, служанки почтительно склонили головы и ответили:

— Слушаемся.

После чего распахнули тяжелые деревянные створки.

— Младший Ао Е приветствует бабушку Цзисы!

Все трое почтительно согнулись в поклоне, отдавая дань уважения старому человеку в кресле с высокой спинкой.

Переступив порог, они увидели дряхлую старуху, восседающую в кресле. На ее голове красовался венец из разноцветных птичьих перьев, а в руках она держала легкий посох, явно сменивший прежний тяжелый жезл.

— Какие ладные ребятишки! Не стойте столбом, подходите ближе к этой старухе, сядьте рядом, дайте мне разглядеть вас получше.

Верховная жрица окинула их взглядом и вдруг расхохоталась — тепло и приветливо.

Ао Е не стал ломать комедию, подошел и опустился на стул неподалеку от жрицы.

Видя, с каким непринужденным видом он сел, бабушка Цзисы на миг замерла, а затем громко рассмеялась.

— Забавный малец.

Мэн Бин с Фань Цзя тоже немного успокоились и послушно сели рядом с Ао Е.

— А ты догадываешься, почему я позвала тебя, парень? — перешла сразу к делу бабушка Цзисы, и по ее тону невозможно было понять, что у нее на уме.

Ао Е помедлил с ответом, но всё же решил напрямик высказать свои сомнения:

— Неужели всё из-за моего Облика дракона, проявившегося на десять из десяти?

— Верно, я вызвала тебя главным образом из-за твоего Облика. Но сюда ты, должно быть, пришел потому, что захотел узнать, почему твоего имени нет в списке на обряд пробуждения?

— теперь жрица уже не скрывала улыбки, отвечая с сияющими от радости глазами.

— Что ж, отвечу сначала на твой второй вопрос. Имени там нет потому, что небо вознаграждает усердных: те, чей Природный Облик до двенадцати лет достигает десяти из десяти, пробуждают его сами с приходом начала весны. Вот почему на общем обряде для тебя места не нашлось, — спокойно пояснила бабушка Цзисы.

— Сами пробуждают?

Для всех троих это прозвучало впервые, и они замерли от крайнего удивления.

<http://bllate.org/book/21069/2141400>